

А. И.
КУПРИН

Избранное

Александр Куприн

Угар

«Public Domain»

1904

Куприн А. И.

Угар / А. И. Куприн — «Public Domain», 1904

«Ночь... Спящее море.... Расплескался по необъятному простору золотой блеск луны и ходит и мерцает, точно живой... У самого обрыва, на скамье, два черных тонких силуэта, мужской и женский, тесно прижались друг к другу. Спят старые деревья. Дремлют в море белые ленивые паруса. Крепко и свежо пахнет с моря...»

Александр Иванович Куприн

Угар

Ночь... Спящее море... Расплескался по необъятному простору золотой блеск луны и ходит и мерцает, точно живой... У самого обрыва, на скамье, два черных тонких силуэта, мужской и женский, тесно прижались друг к другу. Спят старые деревья. Дремлют в море белые ленивые паруса. Крепко и свежо пахнет с моря.

Какая ночь!

А мы вот сидим в большом зале кафешантана, сидим тесно, столик к столику, плечо к плечу, спина к спине. Нагло, назойливо и равнодушно бьет в глаза свет электрических фонарей. Из кухни плывет сытный, жирный запах жареной рыбы, и кажется, что это он сгустился над нами таким тяжелым синим дымом.

– Я тебе русским языком говорил, болван: как только освободится кабинет, приходи и доложи мне!..

Красные лица, потные лбы, глянцевиные щеки. Запах и жар человеческих тел, скученных в узком пространстве без воздуха, ужас тел, нагроможденных друг на друга. Быстро вянут цветы и уже теперь похожи на грязные, мертвые тряпки.

– Э-э, как вас? Распорядитель... администратор... режиссер... все забываю вашу фамилию... Нет ли новеньких анекдотов?

– Извините, ваше-ство... пока еще нет...

– Н-да-а-с... Ну идите себе. Скучно у вас...

Хохот, крики, пение... Глядите, глядите внимательней. Те, что улыбаются, сами чувствуют свою улыбку на губах, чувствуют, точно чужую прилипшую маску. В глазах мертвая, глупая тоска. На нас смотрят. Будем неестественно веселы, фальшиво развязны, громко остроумны, неправдоподобно пьяны, по-княжески щедры о нас смотрят, и нас слушают. Будем веселиться. О, какая тоска!

– Тра-та-та, тра-та-та.

Эльская-Майская! Бра-аво! Валяй, Манька. «Червячок»! Слушайте, она будет петь «Червячка». Бра-а-во!

Ретурнель. Женщина на эстраде, дожидаясь такта, поправляет на набеленных плечах узенькие розовые перемычки. Раз, два, три.

На мне веселый тувалет,
Я знаю много шиншанеток...

Жесты: обе руки влево, обе руки вправо, руки вперед к публике, обе руки к сердцу, воздушный поцелуй обеими руками, честь по-военному, тоненькие усики, маршировка.

Это как будто само по себе, независимо от текста. Бедная женщина! Отчего ты не осталась честной милостивой прачкой с красными руками или хорошенькой лукавой горничной в белом переднике, сияющем чистотой. Какой злой и насмешливый дух толкнул тебя на подмости?

Я старичков почтенных обожаю,
Они милы все сердцу моему.

Да-с, вот он сидит, этот старичок. Он совсем разомлел от жары и бессильной похоти и только лишь изредка, по административной привычке, нет-нет – кинет вокруг себя неожиданно строгий взгляд. Приглядитесь внимательней! Вот еще господин – в белом жилете, с бре-

локом, взлохмаченный, с воспаленными жалкими и растерянными глазами. Теперь он на все махнул рукой и утонул в пьяной, угарной любви. Сегодня ночью он будет плакать на чьей-то увядшей и накрашенной груди и будет лепетать горькими, бессильными губами о своей младшей дочери. Вот юноша. Он в первый раз здесь. Вы видите, как нервно вытягивает он манжеты своей сорочки и старается притвориться привычным завсегдаем. Но в глазах его горит нездоровый, лихорадочный свет...

Но большинство равнодушно. Это привычные гости, которых здесь знают по именам и шутивным прозвищам. Странные существования. Паразиты, прихлебатели, игроки, содержанцы, неизвестно кому принадлежащие бритые лица, коммивояжеры, биржевые зайцы, сводники, прекрасно одетые жулики. Мертвая скука! Пресыщенные люди уже не воспринимают самых острых впечатлений и безучастно, как объевшиеся коровы, пережевывают их. Женщина идет через сцену на руках – скучно! Женщина делает безобразный жест – скучно! Кэк-уок, в котором люди, вывернувшись самым неестественным образом, кривляются задом наперед, – надоело! Все надоело. Лица растянуты судорожным смехом, но в глазах зияет нестерпимая, доводящая до одурения тоска...

Нечем дышать. Выйдем лучше на воздух. О, как благоухает ночной воздух на побережье! Это море дышит вам в лицо своей бодрой грудью. Луна взошла. Бежит через все море, до горизонта, дробясь, сверкая зыбучими блесками, играя темными волнами, золотая дорожка. Внизу лежат мокрые, черные камни.

Чистое небо. Море...